

АГИТБРИГАДЫ И ИХ НУЖДЫ

Письмо с Алтая

Районная агитбригада при Родинском доме культуры создана давно. Она ежегодно выезжает для обслуживания колхозников и механизаторов. За последние четыре года бригада съездила десять выходов, выступила перед десятками тысяч человек.

Участники бригады стараются не повторяться, ищут новые, более интересные, более доходчивые формы и методы работы. В большинстве случаев это как будто удается. И все-таки весной нынешнего года мы задавали себе один из тех вопросов: «А как-то нас примут теперь?»

В наш район приехали комсомольцы из Молодоски на освоение целинных и залежных земель. Большинство участников нашей бригады было знакомо колхозникам по предыдущим поездкам, а тут столько новых людей: многие из них раньше слушали содержательные лекции и беседы, смотрели спектакли, посещали концерты артистов Москвы, Ленинграда, Свердловска...

Мы решили создать периодический клуб в полном смысле этого слова. Для этого пригласили выставку: «За что борется наш район в 1954 году», «По призыву партии — на освоение целинных и залежных земель». Захватили с собой плакаты (красочного характера) «Знаете ли вы?», «Окна сатиры» на различные темы и т. д.

Подготовили также партии горохов, и проспиритованное оборудование всевозможных плакатов, пробы были. Вышли с собой библиотеку-передвижку, книжный ящик. Комсомольцы и молодежь промышленной артиски сделали красивые столики и стулья. Были отечественная типография и плакаты «Солнечный» и «Солнечный». В агитбригаду вошли пять человек. Так мы обещали колхозам и совхозам, выступили в клубу и в то же время помогли организовать культурный досуг людей.

Надо сказать и о том, что мешает агитбригаде.

Известно, какое большое значение имеет репертуар для хорошего, содержательного концерта. Подбирая репертуар, руководители художественной самодеятельности испытывают большие трудности. Порой приходится брать серые, слабые в художественном отношении одноактные пьесы. К сожалению, выбора почти нет. Видимо, некоторые писатели и драматурги и вообще не знают жизни, если пишут так беззастенчиво.

Государству следует надо своевременно выпускать в помощь агитбригадам репертуарные сборники, в которых помещены произведения различных жанров.

Пора обеспечить районные агитбригады автомашинами с буфером. Хочется думать, что Министерство культуры СССР сможет удовлетворительно разрешить этот вопрос.

Давно мы издавались книги об опыте агитбригад. А надо бы. Участники таких бригад создают немало хороших выступлений, делают posters в кам. Почему бы не выпускать сборник этих произведений? Это принесло бы немалую пользу.

Крайне, обильны и республиканским управлением культуры необходимо устраивать семинары руководителей районных агитбригад. На такие семинары следовало бы приглашать писателей, поэтов, работников искусства, организовать обмен опытом.

А. ЦЫБИНОВ,
инспектор отдела культуры Родинского райисполкома, руководитель районной агитбригады.
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ.

НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ — В МАССЫ!

Для агитаторов, пропагандистов, студентов

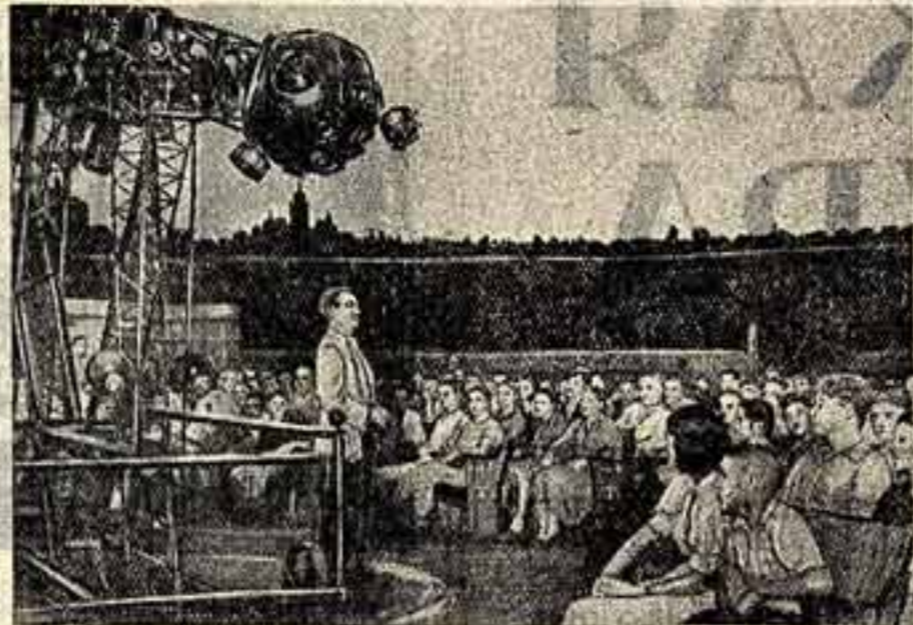
При Институте истории Академии наук СССР создан специальный комитет по изучению вопросов истории религии и атеизма под руководством В. Д. Бонч-Бруевича. Комитет занимается разработкой программы лекций, семинаров, курсов по истории религии и атеизма. В основу научной деятельности комитетом составлен следующий перечень программных статей В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма».

Мы предлагаем в нашей библиотеке читать сборники, куда войдут как лекционные работы по вопросам религии и атеизма, так и отдельные высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

В библиотеке имеются труды по религии профессоров Г. В. Павлова, С. М. Бердяева, В. В. Розина, М. С. Овсянникова, В. В. Борова и других. Начиная также издавать и переводить атеистические лекции великой французской материалистки XVIII века Вольтера, Руссо, Гельвеция, Дидро, Гольбаха и др.

В архивах накоплено большое количество важных исторических документов, которые в год самосознания были запрещены к печати. Мы считаем необходимым широко сделать публикацию этих документов в особой серии книг.

Идет подготовка к изданию в будущем году «Книги для чтения о религии и атеизме», предназначенной для агитаторов, пропагандистов, студентов.

В Московском планетарии. Кандидат педагогических наук В. Шишаков читает лекцию о строении вселенной. Фото Н. Худякова.

ОТ СЛУЧАЯ К СЛУЧАЮ

Среди некоторой части населения Тульской области еще сохранились пережитки прошлого, в том числе религиозные. В Халинском районе, например, до сих пор соблюдается так называемый престольный праздник — «святая пятница», сопровождаемый обильными возжаниями. Немало рабочих и служащих в «престольные дни» уезжают к родителям в деревню для участия в пивных торжествах, совершая прогул, нанес ущерб производству. В Октябрьском районе предприниматели должны открыть «святую пятницу», привлекая к отпуску, неведомых землей и подвизающих их обещаниями.

Как же на все это реагировать управлению культуры в областном лекционном бюро?

В области — около четырех с половиной тысяч лекторов-общественников. За первое полугодие они прочитали около 12 тысяч лекций, но из них только 403 лекции были посвящены атеистическим темам. Читатели они от случая к случаю. Во многих селах области в этом году вообще не велась антирелигиозная пропаганда. На июньском семинаре сельских культпросветработников методист областного лекционного бюро М. Васильева дала ряд полезных советов о подготовке массовых лекций по естественнонаучному и сельскому хозяйству. Этим, к сожалению, и ограничилось руководство атеистической пропаганды.

Нам не пришлось прослушать сельских лекторов, но по текстам атеистических лекций, представленным в бюро, можно судить об их качестве. Это лекции: «Наука и религия» — А. Кочетоговой (Курский район), «Борьба с суевериями и предрассудками» — Л. Пухляковой (Одесский район) и т. д. Несмотря на некоторые композиционные ошибки и недостаточное освещение тех или иных вопросов, лекции в общем производят хорошее впечатление.

Опыт показывает, что лучшие сельские лекторы могут составлять материалы достаточно содержательные и понятные колхозному слушателю. Тов. Пухлякова, учительница Левенской школы, удачно использовала, например, в своей лекции на-

люстрации из произведений И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского. Такие иллюстрации сделали лекцию интересной и доходчивой.

Однако большинство лекторов-общественников нуждается в серьезной помощи областного лекционного бюро. Однако за последние годы бюро издало всего одну лекцию по атеистическому тематике — лекцию П. Иваненко «Преследование и классовая сущность христианства» и то неудачно. Непомерно много места (11 страниц) было уделено истории Римской империи. В лекции приведено 18 цитат. Некоторые из них можно было с успехом опустить. Автор лекции, желая, видимо, блеснуть эрудицией, насытил свою работу огромным количеством иностранных слов и терминов.

Лекция, судя по всему, редактировалась небрежно. Например, на 39-й странице допущена недельная формулировка, граничащая с грубой логической ошибкой.

Один лектор-общественник прочитал в Володарском районе лекцию по материалам т. Иваненко, при этом некротически отнесся к ним. Заключивший изыскательский по окончании лекции отметил на цитатке: «Была прочитана лекция на тему «Рождение Иисуса Христа» (!)».

Сейчас тов. Иваненко готовит новую лекцию — «Революционная сущность христианских праздников и обрядов». Областное лекционное бюро следовало бы помочь т. Иваненко составить на этот раз добротную лекцию.

В прошлом году областное бюро разослало в помощь лекторам 1.865 книг и брошюр, а в этом году — 2.260. Это немало! Однако лекционные бюро не учли, как использовать их, не поместили в районных методических материалах. Они ограничиваются тем, что пересылает перечень тем лекций, полученных из Москвы.

Областному лекционному бюро пора перейти от простого учета лекций и «транзитной» пересылки литературы к активной методической работе по антирелигиозной пропаганде.

Г. ГЕЛОВ.

ТУЛА.

В Московском планетарии

В воспитании правильного научного мировоззрения большая роль принадлежит планетарию.

В зале Московского планетария при помощи сложного аппарата воспроизводится звездное небо, наглядно и убедительно объясняются многие вопросы, относящиеся к небесным светилам и небесным явлениям. На огромном экране-куполе площадью почти в тысячу квадратных метров мерцают тысячи «звездочек» — «звезд» того же, как это представляется нашему взору в темную ночь на настоящем небе.

Звездное небо планетария фотографически точно показывает видимое с земли расположение звезд и распределение их по блеску в любом месте земного шара и в любой час. Лектор имеет возможность отметить любое место «неба» для любого «сезона» системным указателем.

На «звезде» планетария можно показать движение Солнца, разные фазы Луны, расположение планет, ртутью и переливами полных спутников, «звездные туманы» (галактики) и кометы, затмения Луны и Солнца.

Уже самая возможность наглядно и правильно показать движение и расположение небесных светил, до тех пор лишь небесных явлений гиротет о могуществе науки, раскрывшей строение окружающего нас мира и закономерности его развития.

Картины, показываемые Московским планетарием, являются иллюстрациями к лекциям, затрагивающим самые разнообразные вопросы строения мира, движения и развития небесных тел: о Земле, ее форме и основных движениях; о Солнце, его природе и источнике его энергии; о Луне, планетах и о возможности жизни на них; о кометах, звездной вселенной, о новейших данных по вопросам образования планет и развития звезд.

Мастерски Московского планетария изготовлено около двух десятков малых аппаратов, которыми оснащены планетарии в Ярославле, Костроме, Горьком, Саратове, Барнауле, Кемерово, Ивано-Ванавское и в других городах. Интерес трудящихся к проекциям в планетариях лекций и боевым ораторам. Несомненно, что планетарии помогут оживлению естественного и атеистического пропаганды.

В. ШИШАКОВ.

ПОСЛЕДНИЙ ОТЧЕТ „С ОТНОШЕНИЕМ“ ПОЧТЫ

В седьмом номере журнала «Искусство кино» за 1954 год опубликован небольшой по размеру отчет об обсуждении фильма «Анна на шее» в Московском доме кино.

Как бы предугадывая немолчаливый вопрос читателей, получивших отчет спустя три месяца после этого события, автор его в первой же фразе говорит:

«Фильм И. Анненского «Анна на шее» вызвал резко противоречивые оценки в среде творческих работников кинематографии. Обсуждение этого фильма, проведенное в мае в Московском доме кино, прошло при переполненном зрительском зале».

Но читатель еще больше недоумевает: почему же на страницах профессионального журнала кинематографистов это время так и не появилось ни одного выступления, представляющего эти спорные оценки? Ни рецензии, ни редакционные статьи, ни даже простого упоминания об этой работе И. Анненского, если не считать цветной вкладки в шестом номере журнала — молчаливого свидетельства операторского успеха Ребега. А ведь фильм этот действительно не свободен от недостатков, порой существенных.

Впрочем, прочитав отчет до конца, не из читателя, кто сам присутствовал на обсуждении (в таком случае, ведь зал был переполнен!), отлично поймут отношение журнала к вопросу.

Характерно, что «противоречивые оценки» фильма автор отчета весьма искусно подает как оценки спорные, отрицательные, ограничивая истинные и мнимые недостатки картинами. При этом поменяется прием, создающий видимость объективности: говорится о двух-трех словах об общей положительной оценке и затем подробно налагается все, что было сказано о недостатках фильма.

Результативный образец приема представляет собой изложение выступления генерала Гарнина и работника Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР Липатова. Генерал Гарнин, например, пространно доказывал, что в «Анна на шее» правдиво показано киножизнь царской России, говорил о большом познавательном и воспитательном значении этого произведения киноискусства для нашей молодежи, об успехе молодой актрисы Ларионовой и в конце своего выступления коротко отметил, что фильм картины неудачен. А вот как представляло это выступление в отчете:

«Генерал Гарнин, высоко оценивая фильм в целом, находит его интересным, а существующий финал «неожиданным». Режиссер слишком изощрился и резко подталкивает зрителя осудить героиню, когда показывает, как смеющаяся, радостно возбужденная Анна любуется вместе с Артином мимо роющего дома, мимо выходящих на мороз самых близких ей людей — отца и двух братьев, не замечая их».

Тов. Липатова в своем выступлении говорил, что это трюковая в фильме изображение невесты и горюшек молодых людей, о которых писал Чехов, и благодаря трюковому изображению картина, по его мнению, была для зрителей посылкой фильма. Спорным ей представлялся лишь трюковый образ Артина. По мнению тов. Липатова, как ее выступление представлено в отчете:

«Другие артисты выразили недовольство образом Артина в исполнении Жарова».

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

„Прошли все сроки“

Под таким заголовком в № 87 (165) «Советской культуры» была помещена статья, по поводу которой управляющий трестом № 14 А. Крайченко сообщает, что факты подтвердились, и трест принял меры к ускорению строительства. В третьем квартале выполнено плана по строительству Ярославского полиграфического комбината будет обеспечено. Невыполнение плана первого полугодия будет частично погашено. Несомненно строк, в том числе многоэтажное жилищное строительство, передано другим

«У него, — сказала Липатова об исполнителе, — выработана шпиль «звездного парня». В одном фильме он сыграл удачно, его «в таком же качестве» перевернул в другой. Я с ним не всегда соглашусь, но с таким шаржирует и дешелит себя. Он мог бы сыграть эту роль гораздо лучше и более выдержанно».

Так, вырванная из контекста строгими угодные ему куски и «бурая» все остальное, автор отчета создает ложное впечатление даже о тех высказываниях, которые на самом деле недвусмысленно отметили достоинства картины.

А что уж говорить о выступлениях критического характера! Здесь не упущено ничего. Более того, иные места явно утрируются: «в фильме потеряна человечность, глубокий психологический подход к страданиям и малейшим радостям человека», и т. д. и т. п.

В отчете характерно и еще одно обстоятельство: чрезвычайно неудачный, а порой и презрительный тон по отношению к зрителю.

Что, например, стоит также сказать:

«По словам некоторых зрителей, им нравится то, что в картине сыграла молодая актриса А. Ларионова, обладающая привлекательной внешностью, и такие популярные актеры, как М. Жаров, В. Владиславский, нравятся пышность и красочность постановки».

«Украшательства в картине вообще очень много, чем, по мнению Ромы, четко объясняется успех фильма; об этом приходится сожалеть, ибо это украшательства не всегда хорошего вкуса».

А содержание выступления И. Анненского передается в таком тоне:

«В основном Анненский смелся на успех картины в массовой аудитории и объяснил его тем, что картина сделана «доступными» для понимания зрителя средствами».

Как говорится, комментарий великий! Мнение автора отчета о зрителе и о «массовой аудитории», по-видимому, не очень высоко, если он готов принимать и приписывать к украшательствам дурного вкуса и внешней пышности постановки.

Последние слова отчета вызывают самое большое недоумение:

«Следует сделать серьезный упрек в адрес руководства Дома кино, которое не сумело организовать подлинно творческой дискуссии на достаточно высоком профессиональном уровне. Состоявшееся обсуждение носило случайный характер».

Что верно, то верно!

Зачем же понадобилось редакции журнала «Искусство кино» публиковать отчет об этом случайном обсуждении, оставившем чувство глубокого разочарования у всех, кто на нем присутствовал? Зачем показательно посылать этот материал в набор после сдачи всего остального номера в производство (журнал вышел в производство 19 мая 1954 г., обсуждение состоялось 19 мая)?

Зачем, наконец, было прикрывать стенограммой, представлять читателю дело в нежизненной виде?

Не правдивее ли было бы редакция журнала честно и прямо высказать свое отношение к новому фильму, развешивая творческую дискуссии по этому вопросу, если уж редакция действительно считает, что здесь есть о чем спорить?

За технический прогресс в полиграфии

Печать в порядке обсуждения статьи тов. А. Смирнова, редактора журнала «Советская культура», в журнале «Советская культура» в статье «За технический прогресс в полиграфии».

ЗАМЕТКИ ИНЖЕНЕРА

Иностранцы гости, посещающие «Печатный Двор» имени А. М. Горького и другие крупнейшие типографии, обычно поражаются огромным тиражам книг в нашей стране: собрания сочинений М. Горького, П. Тургенева, В. Гюго, например, печатаются в количестве триста тысяч экземпляров каждое, двухтомник Г. Манассе — тиражом в 500 тысяч и т. д. Но и эти тиражи не могут удовлетворить спрос на книгу.

Как-то на одной из читательских конференций пришлось мне услышать упрек: — Оставьте вы, товарищи полиграфисты, от культурных потребностей народа, сильно отстаете!

Упрек горький, но справедливый: действительно, атеисты и типографии не поспевают за ростом культуры народа. Партия и правительственные постановления через полиграфистов ответственную задачу в ближайшем году увеличить выпуск книг в два-три раза. Это требует перестройки полиграфической промышленности по всем направлениям.

Типография «Печатный Двор» увеличила выпуск книг по сравнению с 1940 годом в четыре раза. В этом году мы собираемся выпустить их на 20 процентов больше предыдущего. Но мы понимаем, что этого мало.

Полиграфисты думают о гораздо большем. Мы хотим, чтобы полиграфическая промышленность стала одной из самых передовых отраслей индустрии в нашей стране, чтобы в полиграфии применялись все технические новшества, которыми так богата крупная советская промышленность. Наконец, хочется видеть в советской полиграфии широкое кооперирование предприятий, четкую специализацию их.

КАКАЯ НАМ НУЖНА СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ!

Во всех других отраслях советской промышленности и в политике нет так называемых универсальных фабрик и заводов. Фабрики и заводы давно специализированы, что дает возможность выдать крупносерийное производство.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 21 августа 1954 г.

А вот в полиграфии до сих пор нет настоящей специализации. Она существует весьма условно: типографии лишь прикреплены к определенным издательствам. «Печатный Двор», например, прикреплен к шестнадцати издательствам, причем каждое из них выпускает книги самых различных форматов, объемов, книг, различая по оформлению. Разве это специализация!

Подлинная специализация осуществляется по характеру продукции. Применительно к полиграфии это означает: каждая типография должна выпускать четко определенную нишевую серию. Нужно добиться наибольшей однородности продукции на каждом явном предприятии: однородности в форматах книг, объемах, тиражности, оформлении.

Но приводит ли это к другой крайности — к излишней стандартизации книжной продукции, к однообразию размеров, объемов, обложек книг? Нет, это только кажущаяся опасность. У нас ведь множество типографий. Если каждая из ленинградских типографий будет выпускать книги хотя бы только одного вида, то и тогда читатель будет получать книжную продукцию по менее двадцати видов.

Нет, стандартизации не надо бояться! Она крайне нужна. Именно она обеспечивает ластовую специализацию полиграфических предприятий. Книги надо выпускать сериями. До войны наша издательская широко практиковала выпуск книжных серий. Это давало хорошие результаты. Выпуск книжных серий не только облегчает читателям поиски нужных книг, но и позволяет ускорить планирование загрузку предприятий, их ритмичную работу.

Сейчас же мы работаем зачастую мелко. Но усев закончить печатание обложного издания, мы нередко тут же переключаем все производство на выпуск новых обложных книг, в обороте которых наши машины вовсе не приспособлены. И порой получается так: механизированные участки остаются без работы, рабочие перево-

дятся на участки примитивного ручного труда. Нередко мы не используем по-настоящему целые шпильки оборудования. Именно так произошло в этом году с выпускным школьным учебником. «Печатный Двор» из 13 миллионов 400 тысяч экземпляров учебников, смог выпустить с помощью механизированных участков только 5 миллионов 600 тысяч экземпляров, остальные 7 миллионов 800 тысяч экземпляров изготовил ручным способом.

Таким образом, ноющая механизированная фабрика книг, какой является «Печатный Двор», не имеет возможности использовать для выпуска столь различной продукции все свои машины и механизмы. Конечно, в таких условиях нередко по типологии производственный план, страдающий от качества продукции. А почему бы многообъемные задания не выпускать в одной типографии, а малообъемные — в другой?

Типография должна работать как любая фабрика массовых изделий. Специализация для бы крупный вытиски — только устранив излишнюю перестройку и переналадку оборудования, крупным типографиям могли бы увеличить выпуск готовой продукции по крайней мере на 20 процентов, а может быть, и еще больше. Неправильно уступились бы и качество книг: типографии, держа часть своей «старии», стали бы энергично изучать тот вид книжной продукции, который за ними закреплен.

«Печатный Двор», например, мог бы наладить, на наш взгляд, пять поточных линий крупносерийного производства книг: на первой из них изготовлялись бы однотомники или наборы формата, близкого к томам Большой Советской Энциклопедии, на второй — книги типа популярных изданий объемом в двадцать-тридцать листов; на третьей — учебники среднего объема от шестидесяти до тридцати листов, на четвертой — серия книг и двадцать-двадцать листов с большим количеством иллюстраций, и богатой переплеткой; на пятой — книги объемом в пятьдесят листов.

Конечно, это только один из многих возможных вариантов.

ФАБРИКИ НАБОРА

Продолжая экскурс в наиболее передовые отрасли советской индустрии. Приглядимся к кооперированию социалистиче-

ских предприятий. Какой огромный экономический эффект оно дает! Как, например, затонула бы выпуск машинных вытискивателей для Кубышевской ГЭС, если бы огромные мощности для валов этих турбин изготовлялись на специализированных заводах Урала, а на самом заводе имени Сталина. Ленинградским турбостроителям пришлось бы разрабатывать сложнейшие проблемы металлургии, и стало бы, отключается от своего прямого дела. Мы пришлось бы иметь оборудование, которое не использовалось бы на полную мощность, так как больших мощностей, в существности, заводу нужно лишнего.

А в полиграфии нет настоящего кооперирования. На всех предприятиях высокой печати есть свои изготовленные печатные формы — наборные, стереотипные, цинкографические, обладающие большими резервами экономии. Подготавливается большинство этих форм работает в одну или в другую смену, оборудование в значительной мере недогружено. Кроме того, некоторые предприятия применяют отсталую технологию при изготовлении стереотипов, недостаточно механизуют набор.

Несомненно, настала пора создать специализированные полиграфические фабрики — фабрики набора, фабрики печати. Следовало бы прежде всего централизовать изготовление печатных форм — набор и матриц — на крупных, наиболее механизированных предприятиях, чтобы полностью загружать формные нехи и наиболее правильно использовать материальные ресурсы — оборудование, металл. Желательно также сосредоточить изготовление стереотипов на одном предприятии в пределах одного города, чтобы уже отдалека снабжать готыми стереотипными фабриками печати. Это позволило бы применить на автоматизированном стереотипе все современные методы безупрочного литья и повышенной точности обработки форм, улучшить качество стереотипов, уменьшить их стоимость.

Почему бы не осуществить такую централизацию производства сначала на полиграфических предприятиях Москвы и Ленинграда? Но самым скрупулезным подсчетам, такая централизация выискивала бы лишь в Ленинграде по крайней мере 8—10 тысяч квадратных метров производственной площади, т. е. площадь крупной типографии. Это можно сделать быстро, без затрат на строительство. Только от такой реконструкции страна могла бы из одного Ленинграда получить лишних 250 тысяч листов листов-оттисков в год! Невысчитанным были бы выгоды от сокращения цикла производства, от одной технологии, от

улучшения качества продукции. А какая была бы оперативность в издании книг! Большую книгу в сорок—пятьдесят листов можно было бы выпустить «моментально».

Матрицы, как известно, очень легко перевозить самотентами и поездами. Легко себе представить, как в недалеком будущем матрицы из наборных фабрик Москвы и Ленинграда будут направляться на фабрики печати в разные концы СССР. Это будущее надо уже сегодня приближать — думать о нем, рассчитывать, планировать, решать сложные вопросы кооперирования.

Впрочем, уже сейчас многие типографии прибегают к лоту и робке, к кооперированию. Например, абсолютное большинство полиграфических предприятий пользуется матрицами, изготовленными на других предприятиях. «Печатный Двор» нередко применяет матрицы, изготовленные в 1-й Образной типографии имени А. А. Жданова, в 3-й типографии «Брасный протестант» и др., одновременно отдавая свои матрицы другим типографиям. Почти все школьные учебники выпускаются в трех крупнейших типографиях страны, а печатаются в типографиях многих городов СССР.

Таким образом, сама жизнь подталкивает к необходимости создания специализированных фабрик набора, фабрик печати. Нужно сделать решительный шаг вперед в этом направлении. Уже теперь, не откладывая, следовало бы создать первые опытные фабрики такого рода, а также централизовать вспомогательное производство.

ПОКОНЧИТЬ С КУСТАРЩИНОЙ!

Мы еще очень кустарничаем. Не замечаем порой крупнейшие технические новшества, примененные в других отраслях советской промышленности, не используем этих новшества в полиграфии.

Мы по старинке ведем переплетку цинковых металлов. Получаются большие отходы. А почему бы не применить широко известные методы безупрочной плавки, например, в вакуумных печах, в атмосфере инертных газов (азота), в вакууме?

А как мы обрабатываем стереотипы! Очень примитивно. Между тем для отливки стереотипов можно было бы использовать методы центробежного литья, а для обработки — отдельные станки, автоматические и ручные, с использованием ферромагнитных и других применений в точном машиностроении.

Давайте внимательно приглядываться к техническим новшествами в других отрас-

лях промышленности, товарищи инженеры-полиграфисты! Ведь мы с вами призваны быть носителями технического прогресса. У нас огромные неиспользованные резервы производства, их надо вскрывать и использовать.

Всем известно, что приправы занимают по менее двадцати—тридцати процентов машинного времени всего печатного парка. Вот один из больших резервов увеличения производительности труда. Достаточно было бы выработать литофильные и монофильные матрицы предельно изостроенными (инжектированными) на заводах, где они изготовляются, как время приправов в типографиях сократилось бы по крайней мере в два раза. Это может повысить мощность печатного оборудования не менее чем на полмиллиарда листов-оттисков в год.

Пора подумать и о радикальном усовершенствовании вытискивающих ротационных машин. Очень неприятна картина, когда одновременно со скоростью ротации применяется самый примитивный ручной труд: ручную приходиться ставилась и ввязываться в сложнейшие операции: ручным трудом занято около половины рабочих ротационных печатных цехов. Какой значительный рост производительности труда дала бы механизация этих работ!

И остановился лишь на немногих примерах, показывающих, как велика в полиграфии внутренние резервы, как адресно по нам надо работать, чтобы эти резервы привели в действие. В большом этом деле мы ждем самой деятельной помощи от полиграфических научно-исследовательских институтов, которые, кстати, очень медленно разрабатывают проблемы внедрения новой техники в нашу полиграфическую промышленность. Сотрудничество деятелей науки и работников производства, которое дало такие прекрасные плоды в других отраслях индустрии, должно, наконец, стать двигателем технического прогресса и в полиграфии. Пока что мы очень редко видим представителей научно-исследовательских институтов в наших цехах и что-то не замечаем их «внешнего духа», их новых творческих замыслов.

То, о чем сказано здесь, возмущает конкретно, многих полиграфистов. На мой взгляд, следовало бы поговорить об этом на страницах «Советской культуры», обменяться мнениями на совещаниях полиграфистов и атеистических работников.

А. СМЕРНОВ,
главный инженер типографии «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
ЛЕНИНГРАД.

